

Судьба молодого театра

Заметки о работе драматического театра
имени К. С. Станиславского

В СЕГО несколько лет назад в Москве начал работать драматический театр имени К. С. Станиславского. Создан он на базе учебной оперно-драматической студии — последнего детища Константина Сергеевича. Сам Станиславский, организуя на сцене своих лет этот коллектив, говорил: «Надо создать группу людей, которые умели бы сделать то, к чему я стремлюсь в искусстве, и смогли бы продолжить в искусстве ту линию, которую я проводил всю свою жизнь». Эта большая задача и была положена в основу всей деятельности молодого коллектива.

И вот позавчера годы серьезной и плодотворной учебы у Станиславского, посвятившего студии три года жизни, а после его смерти — у Лилиной, Кадрова и других мастеров Художественного театра. Позавчера почти пять лет самостоятельного труда молодого профессионального коллектива.

Как же ныне работает этот театр?

Май 1950 года. Перед нами афиша Читаем: «Три сестры», «Дуэнья», «В тиши лесов», «С любовью не шутят», «Две судьбы», «Отцы и дети». Вот и все. Этим исчерпывается репертуар театра. А ведь о лице театра судят прежде всего по его репертуару, и никакой серьезный разговор о судьбе того или иного театрального коллектива невозможен без анализа его репертуарной политики.

Среди перечисленных выше спектаклей только два посвящены современной советской теме — «В тиши лесов» П. Никитина и «Две судьбы» Н. Велерасовского и Р. Хигерича. Оба эти спектакля были в

свое время положительно оценены зрителем, и оба они довольно долго не сходят со сцены. Спектакль «В тиши лесов», талантливо поставленный в 1948 году молодым режиссером В. Ровенским, — бесспорный успех театра. Решенный в поэтических тонах романтической комедии, он во многом определяет творческое лицо молодого коллектива. Так же жизнерадостно и оптимистично прозвучала на сцене театра пьеса Кальдерона «С любовью не шутят». Молодые актеры создали яркий и красочный спектакль, полный обаяния молодости.

Разбирать качество всех работ театра сейчас нет смысла. О них в свое время писали много и подробно. Теперь важно установить другое. Мы видим, что все это спектакли не новые, по крайней мере годичной давности. Последний спектакль — «Отцы и дети» — выпущен в августе прошлого года, и с тех пор театр до последних дней не обогатил своего репертуара ни одним новым произведением.

В чем же причина творческого застоя, в котором вот уже много месяцев пребывает молодой коллектив?

Объясняется это прежде всего тем, что до последнего времени театру не находил никакой поддержки со стороны организаций, призванных руководить искусством. Создать новый театр оказалось делом гораздо более легким, чем проявлять о нем повседневную заботу, способствовать творческому и личному росту его кадров. Приказ о создании театра был подписан, но о том, где он будет играть, не подумали, и стационарное помещение предоставлено ему не было. Несколько лет кол-

лектив скитался по различным сценическим площадкам столицы. Эта скитания дезорганизующее действовали на актеров: снижали качество их мастерства, толкали на путь ремесленничества.

О спектаклях «Три сестры» и «Дуэнья» в свое время много и горячо писалась пресса, отмечая в них прежде всего быстрое пульса молодости. Но посмотрите эти работы сейчас. Они произведут на вас тяжелое впечатление. Спектакли давно утратили завидное обаяние молодости. Сейчас это — рядовые, серые постановки, которые никак не могут характеризовать творческое лицо нового театра.

Очень мешало росту театра и отсутствие художественного руководства, стоящего на уровне задач, выдвинутых в свое время перед театром К. С. Станиславским.

В течение последних полутора лет главным режиссером театра был В. Дудин, художник иной школы, не отвечающий запросам и требованиям коллектива. За все время пребывания в театре Дудин поставил лишь один спектакль («Отцы и дети»), режиссерски решенный в манере, чуждой характеру молодого театра.

Коллектив не получал от главного режиссера реальной помощи в своей творческой работе: ни в развитии и совершенствовании актерского мастерства, ни в создании репертуара, отвечающего запросам зрителей и творческим устремлениям театра.

Избранная Дудиным для постановки пьесы на современную тему «Опасный путь» В. Некрасова не была одобрена труппой. Но Дудин пошел против желания коллектива и добился постановки этой пьесы. В результате родился спектакль, который, не пройдя былые досады раз, навсегда выпал из репертуара.

Партийная организация ставила вопрос о непригодности Дудина в качестве художественного руководи-

теля театра. Но Дзержинский районный комитет партии не прислушался к голосу коммунистов театра и вынес решение, осуждающее правильную позицию его парторганизации. Это было в октябре 1949 года, а через три месяца Дудин вообще прекратил работу в театре.

Не заботились о судьбе театра, не помогали росту молодого коллектива и Комитет по делам искусств, а также Управление по делам искусств при Мосгорисполкоме. Больше того, в комитете долгое время шли разговоры о закрытии молодого театра. Безусловно, закрыть театр легче, чем помочь ему выбраться из полосу творческого застоя.

Какая реальная помощь была оказана коллективу этими руководящими организациями? По существу никакой. Наоборот, отдельные решения комитета приносили вред молодому коллективу. Затем, например, понадобилось забирать у театра наиболее способных актеров? А за последнее время был санкционирован уход в МХАТ трех ведущих актеров — Колчицкого, Сидоркина и Балакина, а в Малый театр — Рубцовой.

Выросшего в театре молодого, талантливого режиссера В. Ровенского в самый разгар репетиционных работ направили в Театр сатиры, а сейчас вообще ставится вопрос об его уходе из театра.

С таким же равнодушием относились в Управлении по делам искусств исполкома Моссовета и к борьбе театра за создание своего репертуара. Вот факты. В конце прошлого года театр решил поставить пьесу азербайджанского драматурга Самеда Вургуня — «Ханлар». Но уже в момент работы управление настояло на передаче пьесы театру имени Ленинского комсомола.

Драматург Ц. Солдатов по заказу театра писал комедию «Вина по Волге-реке». Коллектив театра принимал активное участие в создании пьесы. Но, когда пьеса была написана, свет она увидела в театре имени Евг. Вахтангова, где она идет под названием «Летний день».

До сих пор не решен вопрос о помещении. Театру выделены помещения на улице Хмелева — сырое, не приспособленное для творческой работы. Производственные цехи театра не укреплены квалифицированными кадрами. У театра нет своего художника, отсутствует высококвалифицированная музыкальная часть.

Тем не менее нельзя снять значительную долю вины за тот застой, в котором оказался сейчас театр, с его непосредственных руководителей — директора театра тов. Александровой и бывшего главного режиссера тов. Дудина. В значительной степени и они виноваты в том, что план 1949 года не был выполнен и театр закончил год с убытком в 500 тысяч рублей.

Недостаточную активность в борьбе с трудностями проявила и партийная организация театра (секретарь партбюро тов. Давиденко). Достаточно сказать, что с января этого года не было ни одного открытого партийного собрания, на котором обсуждались бы вопросы творческой жизни коллектива. Отсутствует также серьезная, планомерная политико-воспитательная работа среди актеров.

Коллектив театра в основном состоит из молодых, способных артистов, овладевших мастерством, полных сил и энергии, любящих свой театр. Это актеры Гурко, Левинсон, Гриценко, Весник, Елагин, Лифанов и многие другие, удачно сыгравшие ряд трудных ролей.

Сейчас театр добился, наконец, того, что руководство коллективом возглавил один из ведущих мастеров МХАТ — М. М. Яшин, ставший недавно главным режиссером театра.

Необходимо решить ряд организационных вопросов, и прежде всего вопрос о помещении, чтобы театр получил все условия для преодоления переживаемых им трудностей. Молодой театр, созданный Станиславским, не должен преждевременно состариться.

Ю. Грачевский,
В. Шевцов.

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

г. Москва

30 МАЯ 1950